

Салон "Три сестры"

Надежда Чародейская

Надежда Чародейская
Салон «Три сестры»

«Автор»

2026

Чародейская Н.

Салон «Три сестры» / Н. Чародейская — «Автор», 2026

Четыре ведьмы, один салон красоты и мандрагора, которая поёт по ночам. Маргарита — Огонь, парикмахер-стилист с феном, который рычит, как дракон. Василиса — Вода, косметолог, чьи слёзы лечат прыщи. Зинаида — Земля, мастер маникюра, хранящая рецепты прабабки-травницы. Надежда — Воздух, лэшмейкер, которая взлетает от смущения и чихает с магическими последствиями. Их салон «Три сестры» спрятан в обычной хрущёвке между аптекой и «Пятёрочкой». Здесь пластиковые цветы меняют цвет, зеркала показывают пальмы, а в подсобке зреет корень мандрагоры. Всё идёт своим чередом, пока на пороге не появляется бьюти-блогер Амалия Голд с двумя миллионами подписчиков и желанием разоблачить «магическое мошенничество». Дальше — битва с эльфами, война с конкурентами, проверка Ковена, конкурс красоты с непредсказуемыми последствиями и курьер Денис, на которого магия не действует совершенно. Городское фэнтези о том, что красота — не магия. Красота — это любовь. Но магия тоже есть.

© Чародейская Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Утро в салоне, или Почему нельзя доверять гороскопам	5
Глава 2. Угроза уровня «подписчик», или Почему курьеры не верят в магию	11
Глава 3. Ночная операция, или Как правильно прятать мандрагору	21
Глава 4. Санитарный день, или Почему эльфы не любят чеснок	29
Глава 5. Старые рецепты, или Как обмануть спектрометр с помощью молока и молитвы	37
Глава 6. Конкурс красоты, или Как ведьмы объявили войну, не нарушив СанПиН	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Надежда Чародейская

Салон «Три сестры»

Глава 1. Утро в салоне, или Почему нельзя доверять гороскопам

Дверь в салон «Три сестры» открылась ровно в девять утра — и тут же с грохотом захлопнулась обратно.

— РИТА! — рявкнула Зинаида, успевшая подставить ногу в ортопедическом бахиле. — Ты опять хвостом зацепилась!

— Это не хвост, а декоративный элемент! — прошипела Маргарита, высвобождая из двери длинный красный шлейф, который действительно напоминал хвост разъярённой кометы. — И вообще, это последний писк. В Милане так ходят.

— В Милане так ходят по подиуму, а не в салон красоты между аптекой и «Пятёрочкой», — философски заметила Зина, перешагивая порог. — И не в бахилах.

Салон «Три сестры» располагался на первом этаже хрущёвки и снаружи выглядел ровно так, как должен выглядеть салон красоты в спальном районе: унылая вывеска, вечно запотевшее окно и пластиковые цветы на подоконнике. Но внутри всё было иначе. Во-первых, пластиковые цветы на подоконнике цвели круглый год — и меняли оттенок в зависимости от настроения клиенток. Во-вторых, зеркала здесь иногда показывали не совсем то, что от них ожидали. А в-третьих, в подсобке хранился сушёный корень мандрагоры, притворявшийся партией просроченного хны.

Зинаида прошла в свой угол — царство маникюра и педикюра, — включила лампу и критически осмотрела рабочий стол. Вчера она ушла последней и оставила всё в идеальном порядке. Сейчас же на столе красовалась чашка с чем-то зелёным и пузырящимся.

— Василиса! — позвала она, не повышая голоса, но так, что в соседнем кабинете что-то упало и разбилось.

— Это не я! — донеслось в ответ. — Это, наверное, Надя опять свои водоросли забыла!

— Водоросли не пузырятся, — отрезала Зина. — И не пахнут жжёным сахаром.

— Это моё, — раздался тихий, шелестящий голос откуда-то из-за двери.

Зина обернулась. В проёме стояла Надежда — такая бледная, что почти сливалась с белой стеной. В одной руке она держала пинцет, в другой — чашку с кофе, а на носу у неё сидели очки в золотой оправе. При этом она близоруко щурилась и явно не видела ничего дальше собственного носа.

— Надя, — терпеливо сказала Зина, — у тебя на носу очки.

— Да? — удивилась Надежда, потрогала переносицу свободной рукой и расплылась в улыбке. — А я-то думаю, почему всё такое чёткое. Спасибо, Зина!

— Это была не благодарность, а констатация факта, — проворчала Зина, но уголки губ у неё дрогнули. — Убери свою чашку. Что это вообще?

— Зелье ясновидения, — прошелестела Надя, переставляя чашку на свой столик с ресницами. — Я его варю из надежд, которые вычёсываю из клиенток. Очень бодрит. Хочешь попробовать?

— Я предпочитаю кофе, — отрезала Зина. — Из зёрен. Молотых. Как нормальный человек.

— Я тоже предпочитаю кофе, — вставила Василиса, появляясь из двери своего косметологического кабинета. Она была закутана в халат цвета морской волны, а лицо её покрывала маска из какой-то синеватой субстанции. — Но Надино зелье ясновидения — вещь полезная. Вчера я выпила глоточек и узнала, что клиентка на три часа — бывшая жена нашего участкового.

— И что? — заинтересовалась Зина.

— Ничего, — вздохнула Василиса. — Я просто подготовила другую маску. Увлажняющую. С экстрактом ромашки. Без жабьей икры.

— Жабья икра — отличный компонент! — обиделась Надя.

— Отличный, — согласилась Василиса. — Но участковый Палыч и так на нас зуб точит. Не хватало ещё, чтобы его бывшая жена отравила жабры и заквакала.

— Жабры выросли только один раз, — проворчала Надя. — И это был несчастный случай. Я просто перепутала концентрацию.

— Девочки! — донеслось из-за двери. — А где мой фен?

Все трое обернулись. Маргарита стояла посреди зала, уперев руки в бока, и её знаменитый красный шлейф угрожающе искрил. В прямом смысле — по краям ткани пробежали маленькие молнии.

— Рита, — устало сказала Зина, — твой фен стоит на твоём же столе. Прямо перед тобой.

Рита скосила глаза, увидела фен и фыркнула:

— Это не тот фен. Это обычный. А мне нужен мой. Который с насадкой для горячей укладки. Который я вчера оставила на зарядке.

— Он на зарядке и стоит, — сказала Василиса. — В розетке у зеркала.

Рита прошла к зеркалу, выдернула из розетки провод и критически осмотрела фен. Фен был ярко-красным, с аэрографией в виде языков пламени. При включении он издавал звук, похожий на рычание дракона, и нагревался до температуры, способной расплавить не только волосы, но и воспоминания о них.

— Ладно, — смягчилась Рита. — Этот. Просто он лежал не так, и я его не заметила.

— Ты бы ещё глаза протёрла, — буркнула Зина.

— Я не могу тереть глаза, у меня наращённые ресницы! Надя, кстати, спасибо — держатся уже третью неделю. Даже после того случая с серной кислотой.

— Это был не случай с серной кислотой, — терпеливо поправила Надя. — Это клиентка пролила жидкость для снятия лака, а ты поскользнулась и упала лицом в ведро.

— Я упала лицом в ведро, потому что кто-то не закрыл флакон с эссенцией чихательного порошка, и у меня закружилась голова!

— Это был не чихательный порошок, — прошелестела Надя. — Это была пыльца с крыльев ночной феи. Она вызывает лёгкую эйфорию.

— Лёгкую?! — взвилась Рита. — Я три часа пела арии из оперетты и пыталась постричь манекен в стиле «рок-н-ролл»! Манекен!

— Зато стрижка получилась отличная, — заметила Василиса. — Мы её продали на «Авито» за три тысячи.

— Это был мой манекен! — возмутилась Рита. — Мой учебный манекен «Игорь»! Я его десять лет знала!

— Игорю было десять лет? — удивилась Зина. — Выглядел моложе. Хорошая была работа. Я ему маникюр делала.

— Девочки, — перебила их Надя, поднимая палец вверх. — Вы слышите?

Все замолчали.

Тишина в салоне «Три сестры» была редким гостем. Обычно здесь что-то булькало, искрило, напевало или сплетничало (последнее относилось в основном к зеркалам). Но сейчас установилась такая глубокая, неестественная тишина, что даже пластиковые цветы на подоконнике замерли.

— Ветер, — прошептала Надя, и её светлые волосы колыхнулись, хотя ни одно окно не было открыто.

— Какой ещё ветер? — нахмурилась Рита. — Мы в хрущёвке. Здесь сквозняк — событие года.

— Это не сквозняк, — покачала головой Надя. — Это Ветер. С большой буквы. Он пахнет... хайпом.

— Чем? — переспросила Зина.

— Хайпом, — повторила Надя, прихвываясь. — И дешёвыми духами. И ещё... — она нахмурилась, — ...лавандой. Но лаванда — это уже из Василисиного кабинета.

— У меня сегодня процедура с лавандовым обёртыванием, — подтвердила Василиса. — А что значит «пахнет хайпом»?

Ответить Надя не успела.

Входная дверь распахнулась с такой силой, что колокольчик над ней не зазвенел, а испуганно икнул. На пороге стояла женщина.

Она была из тех женщин, которые выглядят так, будто сошли с обложки глянцевого журнала, но при этом умудряются выглядеть ещё лучше, чем оригинал. Идеальная укладка, идеальный макияж, идеальные брови, идеальный маникюр. Она была настолько идеальной, что Рита инстинктивно схватилась за фен.

— Здравствуйте, — пропела женщина голосом, который напоминал одновременно колокольчик и сигнал будильника. — Я Амалия Голд. Вы меня знаете.

— Нет, — хором ответили все четыре ведьмы.

Женщина моргнула. Видимо, с ней такое случалось нечасто.

— Амалия Голд, — повторила она с нажимом. — Блогер. Инфлюенсер. Два миллиона подписчиков. Мой обзор на сыворотку для ресниц собрал пятьсот тысяч просмотров за сутки. Я — лицо бренда «Люкс-Бьюти».

— Очень приятно, — вежливо сказала Василиса, хотя её лицо под маской выражало глубокое сомнение. — А вы к нам на процедуру? У нас есть отличное увлажнение...

— Я к вам не на процедуру, — перебила Амалия, переступая порог и оглядывая салон с видом ревизора, попавшего в общественную столовую. — Я к вам с расследованием.

— С чем? — переспросила Зина, и её рука незаметно скользнула под стол, где лежал увесистый каталог ногтевых дизайнов. Каталог был бумажный, но в умелых руках представлял опасность не хуже кирпича.

— С расследованием! — торжественно объявила Амалия. — До меня дошли слухи, что ваш салон — не просто салон. Что вы используете... — она понизила голос до драматического шёпота, — ...магию.

На секунду в салоне стало тихо. Так тихо, что слышно было, как в подсобке корень мандрагоры поперхнулся и закашлялся.

— Магию? — переспросила Рита и нервно рассмеялась. — Какую магию? У нас обычный салон. Лицензия, сертификаты, СанПиН. Всё как у людей.

— Да? — Амалия прищурилась и шагнула ближе. — А это что?

И она ткнула пальцем в чашку Нади, в которой всё ещё пузырилось зелье ясновидения.

— Это... — начала Надя.

— Это чайный гриб, — перебила Зина. — Полезно для пищеварения.

— Чайный гриб не светится в темноте, — заметила Амалия.

— А у нас светится, — не моргнув глазом соврала Рита. — Мы его подкармливаем... витаминами. Для блеска.

Амалия перевела взгляд на зеркало. Зеркало, почувствовав внимание, на всякий случай показало вместо отражения Амалии — отражение пальмы. Пальмы в салоне не было.

— А это что? — спросила Амалия, указывая на зеркало.

— Брак, — сказала Василиса. — В партии зеркал попало бракованное. Мы уже вызвали мастера.

— Мастера по зеркалам? — уточнила Амалия.

— Мастера по всему, — вставила Надя и чихнула.

Собственно, это всё и решило. Потому что чихнула Надя не просто так. Она чихнула с магическим подвывертом — из-за её плеча вырвался порыв ветра, который подхватил чашку с зельем ясновидения и опрокинул её прямо на блузку Амалии Голд.

Блузка была белая. Зелье было зелёное. Сочетание получилось... яркое.

— АХ! — взвизгнула Амалия. — Это Prada! Лимитированная коллекция! Она стоила дороже, чем вся ваша хрущёвка!

— Извините, — прошелестела Надя. — У меня аллергия. На хайп.

— Я это так не оставлю! — закричала Амалия, пяясь к двери. — Вы у меня попляшете! Я про вас такое расследование сделаю — вас закроют! Вас лицензии лишат! Вас...

— У нас нет лицензии на магию, — ляпнула Надя, и три пары глаз метнули в неё молнии (в случае Риты — в буквальном смысле).

Амалия замерла. Медленно, очень медленно она перевела взгляд с испорченной блузки на Надю, потом на Риту, потом на Василису, потом на Зинаиду, которая уже подняла каталог над головой.

— Вы мне ещё заплатите, — прошипела Амалия. — За блузку. За моральный ущерб. За всё.

И она вылетела за дверь, напоследок хлопнув ею так, что колокольчик обиженно звякнул и замолчал.

В салоне повисла тишина. Пластиковые цветы на подоконнике стали тревожно-фиолетовыми.

— Ну, — сказала Зина, опуская каталог. — И что это было?

— Это, — мрачно ответила Надя, вытирая пинцетом каплю зелья со стола, — был Ветер. С большой буквы. Он принёс нам проблемы.

— Проблемы пахнут хайпом и дешёвыми духами? — уточнила Василиса.

— Нет, — покачала головой Надя. — Это она пахнет хайпом и дешёвыми духами. А проблемы пахнут жжёным сахаром.

— Я же говорила, что в гороскопе на сегодня написано «остерегайтесь блондинок!» — простонала Рита. — Я же говорила!

— Ты говорила «остерегайтесь брюнеток», — поправила Зина. — Потому что ты сама блондинка и хотела, чтобы мы тебя боялись.

— Какая разница! — воскликнула Рита. — Главное, что беда пришла! И она ведёт блог!

— Два миллиона подписчиков, — тихо добавила Надя. — Я слышала, как ветер шептал цифры.

Четыре ведьмы переглянулись. За окном, словно в насмешку, запела птица. Птица была обычной, но Наде показалось, что она подмигнула.

День только начался. И он обещал быть очень, очень долгим.
Конец первой главы

Глава 2. Угроза уровня «подписчик», или Почему курьеры не верят в магию

После ухода Амалии Голд в салоне «Три сестры» воцарилась атмосфера, которую принято называть «рабочей паникой». Это когда все делают вид, что заняты делом, но на самом деле лихорадочно обдумывают план спасения. Или хотя бы план побега.

Зинаида методично протирала и без того стерильные инструменты. Василиса накладывала маску на маску, потому что забыла снять предыдущую. Рита перекладывала фен с места на место, и фен уже начинал тихо рычать от такого обращения. А Надя сидела в своём углу, обхватив голову руками, и тихонько раскачивалась.

— Два миллиона подписчиков, — шептала она. — Два миллиона человек увидят, как я облила её зельем.

— Может, не увидят, — попыталась утешить её Василиса. — Может, она просто нас попугала и забудет.

— Амалия Голд ничего не забывает, — мрачно сказала Зина. — Я погуглила.

— Ты умеешь гуглить? — удивилась Рита.

— Я умею всё, что нужно для выживания, — отрезала Зина. — Так вот. Амалия Голд. Два миллиона триста тысяч подписчиков. Автор скандальных расследований. Два года назад она разнесла сеть кофеен «Ароматный путь» после того, как нашла в круассане волос.

— Волос — это не преступление, — заметила Надя. — Волосы везде есть. У меня вон на пинцете три штуки намотано, и я не жалуясь.

— Волос был зелёный, — уточнила Зина. — И шевелился. Кофейни закрылись через месяц. Владелец уехал в Тибет. Занимается йогой и не разговаривает с людьми.

В салоне стало тихо.

— А что ещё она разносила? — спросила Рита, перестав мучить фен.

— Салон красоты «Эдем» в прошлом году. Обвинила их в использовании просроченной косметики. Нашла банку с кремом, у которого срок годности истёк в две тысячи пятном.

— Просрочка на пятнадцать лет — это серьёзно, — кивнула Василиса. — Хотя мой любимый крем из жабьей слизи может храниться веками. Ему чем хуже пахнет, тем лучше работает.

— «Эдем» закрыли через две недели, — продолжила Зина. — Хозяйка салона теперь торгует шаурмой на вокзале. Говорит, что спокойнее.

— Шаурма — это тоже бизнес, — философски заметила Надя.

— Надя, соберись! — рявкнула Зина. — Ты облила зельем ясновидения блузку от Prada самого опасного бьюти-блогера страны! Ты хоть понимаешь, что будет дальше?

Надя подняла на неё глаза. Они были цвета грозового неба, и в них плескалась паника пополам с обидой.

— Я не виновата, — прошелестела она. — Ветер сказал мне чихнуть.

— Что?! — хором спросили Рита, Василиса и Зина.

— Ветер, — повторила Надя. — Он дунул мне в нос. Я не могла удержаться.

— Ты хочешь сказать, — медленно произнесла Рита, и её шлейф начал угрожающе светиться, — что ты чихнула, потому что тебе ВЕТЕР В НОС ДУНУЛ?!

— Это был не простой ветер, — попыталась оправдаться Надя. — Это был знак.

— Знак чего? — спросила Зина.

— Не знаю. Я ещё не расшифровала. Но ветер просто так не дует. Он что-то принёс.

— Он принёс нам конец света! — взорвалась Рита. — Ты понимаешь, что если она выложит видео, к нам придут? Ковен? Инквизиция? СЭС?!

— СЭС — это нестрашно, — сказала Зина. — СЭС — это люди. А вот Ковен...

Все четверо замолчали. Ковен Контроля Качества Магии был организацией древней, могущественной и лишённой чувства юмора. Они считали, что магия в двадцать первом веке должна быть стерильной, лицензированной и ни в коем случае не смешиваться с мирскими профессиями. Магический салон красоты в их глазах был примерно тем же, чем для обычного салона была бы парикмахерская, где стригут бензопилой. Технически возможно, но категорически не рекомендуется.

— Может, обойдётся? — с надеждой спросила Василиса. — Может, она ничего не докажет?

В этот момент у Риты зазвонил телефон. Она глянула на экран, побледнела и протянула его сёстрам.

На экране светилось уведомление от приложения «ТыТруба» — главной видеоплатформы страны. Подпись гласила:

«Амалия Голд начала прямую трансляцию: "САЛОН УЖАСА В СПАЛЬНОМ РАЙОНЕ! МАГИЯ ИЛИ МОШЕННИЧЕСТВО?"»

— Ну всё, — сказала Надя и икнула.

Прямая трансляция была в самом разгаре.

Амалия Голд сидела в своей студии, которая больше напоминала космический корабль, сошедший с ума на почве дизайна интерьеров. Всё вокруг было белым, розовым и золотым. На заднем плане светилась надпись «AMALIA GOLD ♥ BEAUTY QUEEN», а в углу экрана крутился счётчик зрителей. Счётчик показывал цифру с четырьмя нулями и продолжал расти.

— Девочки, вы не представляете, что я сегодня пережила! — вещала Амалия в камеру, и её идеально покрашенные глаза горели праведным гневом. — Я пришла в обычный салон красоты в спальном районе. Обычный! Вывеска облезлая, цветы пластиковые, дверь скрипит. Я думала — ну, может, сделаю обзор для рубрики «Бьюти-ад». Но то, что я там увидела...

Она сделала драматическую паузу. Счётчик зрителей подскочил ещё на сотню.

— Девочки, они варят ЗЕЛЬЯ! Прямо в салоне! В чашке! Зелёное, пузырится! Они сказали, что это чайный гриб, но чайный гриб НЕ СВЕТИТСЯ В ТЕМНОТЕ!

— А ты проверяла? — спросила Василиса у экрана телефона, который Рита держала в вытянутой руке.

— Тихо! — шикнули на неё все остальные.

— Их зеркала показывают пальмы! — продолжала Амалия. — У них фен РЫЧИТ! А одна из них — такая бледная, в очках — ОБЛИЛА МЕНЯ ЭТИМ ЗЕЛЬЕМ! Прямо на мою блузку от Prada! Лимитированную!

Она продемонстрировала в камеру испорченную блузку. Зрители в чате разразились возмущёнными комментариями.

— И знаете, что она сказала? — голос Амалии упал до трагического шёпота. — Она сказала: «У нас нет лицензии на магию»! Вы понимаете? ОНИ ПРИЗНАЛИСЬ!

— Я не признавалась! — пискнула Надя. — Я просто уточнила...

— Тихо! — снова шикнули сёстры.

— Я проведу собственное расследование, — вещала Амалия. — Я выведу их на чистую воду! Если они используют магию — они ответят перед Ковеном! Если это мошенничество — они ответят перед законом! В любом случае, салон «Три сестры» я закрою! Обещаю вам, девочки!

Чат взорвался смайликами, сердечками и комментариями в духе «давай, Амалия, покажи им!» и «ведьмы, на костёр их!».

— Кто сказал «на костёр»? — возмутилась Рита. — Я Огонь, между прочим! Мне костёр — как спа-процедура!

— Тихо! — в третий раз рявкнула Зина и выключила телефон.

В салоне повисла тишина. Даже пластиковые цветы перестали колыхаться.

— Итак, — подытожила Зина. — У нас есть максимум два дня, пока она собирает компромат. Что будем делать?

— Может, извиниться? — предложила Василиса. — Купить ей новую блузку? Пригласить на бесплатную процедуру?

— Амалия Голд не берёт взяток, — покачала головой Зина. — Я читала её интервью. Она принципиальная.

— Все принципиальные, пока цена не названа, — фыркнула Рита.

— Она не берёт взяток, — повторила Зина. — Но она берёт эксклюзивы. Ей нужен контент. Если она найдёт доказательства магии — это будет сенсация. Если не найдёт — просто обвинит нас в мошенничестве. Ей в любом случае нужен скандал.

— Значит, нужно сделать так, чтобы она не нашла доказательств, — сказала Надя. — Спрятать всё магическое.

— Спрятать? — Рита обвела рукой салон. — Ты предлагаешь спрятать зеркала, которые разговаривают? Спрятать цветы, которые меняют цвет? Спрятать мою коллекцию зелий для укладки, которые придают волосам огнеупорность?!

— Огнеупорность — это полезно, — заметила Надя. — Особенно учитывая, что ты иногда поджигаешь клиенток.

— Я НИКОГДА не поджигала клиенток! Я только один раз подпалила чёлку, и то по просьбе! Она хотела асимметрию!

— Тишина! — в четвёртый раз скомандовала Зина, и на этот раз её голос прозвучал так, что даже зеркала замерли. — У нас проблема. Серьёзная проблема. И мы решим её так, как решали все проблемы раньше.

— Как? — спросили сёстры хором.

— Соберёмся. Подумаем. И придумаем план. Для начала — закройте салон на сегодня. Повесьте табличку «Санитарный день». И приберитесь. Никакой магии, пока мы не поймём, что делать.

— А ты что будешь делать? — подозрительно спросила Рита.

— Я, — сказала Зина, поднимаясь, — пойду к Палычу.

— К участковому?! — ахнула Василиса. — Зачем?

— Палыч — единственный человек в районе, который может защитить нас от проблем с законом. Если Амалия подаст в суд, если вызовет полицию, если пришлёт СЭС — Палыч будет нашим буфером. Он знает, что мы... необычные. Но он закрывает на это глаза.

— Потому что ты делаешь ему маникюр бесплатно! — напомнила Рита.

— Потому что я делаю ему маникюр, который лечит артрит, — поправила Зина. — И потому что он видел однажды, как Василиса вылечила ожог у ребёнка одной только болотной тиной. Он нас уважает. Но уважение нужно подкреплять.

Она накинула пальто — единственный предмет гардероба, который признавала помимо рабочего халата, — и направилась к двери.

— Я вернусь через час, — бросила она через плечо. — Чтобы к моему возвращению здесь было чисто, тихо и ни намёка на магию. Понятно?

— Понятно, — хором ответили сёстры.

— И ещё, — Зина остановилась в дверях. — Надя, прекрати раскачиваться. Ты создаёшь сквозняк.

Дверь за ней закрылась. Колокольчик звякнул — на этот раз почтительно.

Час спустя салон «Три сестры» выглядел почти нормально. Почти — потому что нормальность была для него противоестественным состоянием.

Василиса убрала все баночки с подозрительным содержимым в сейф. Сейф был замаскирован под холодильник для косметики, но внутри него в темноте и прохладе хранились ингредиенты, от одного перечисления которых у инквизитора случился бы сердечный приступ: сушёные крылья ночной феи, пыльца огненного цветка, экстракт жабьей икры (та самая партия), слёзы феникса в трёх концентрациях и корень мандрагоры, который тихонько похрапывал.

Рита обесточила свой фен, обмотала его полотенцем и убрала в шкаф. Фен был недоволен и время от времени издавал приглушённое рычание, но Рита пообещала ему двойную порцию электричества на следующей неделе, и он затих.

Надя собрала все свои инструменты для наращивания ресниц и протёрла их спиртом. Спирт был освящённый — на всякий случай. Мало ли, вдруг на ресницах остались частицы морока. Морок и спирт не сочетались — морок становился липким и начинал показывать не то, что задумано, а всякую ерунду вроде танцующих бегемотов.

Зеркала — самая большая проблема — были задёрнуты тканью. Под тканью они тихонько перешёптывались, обсуждая последние новости.

— Как вы думаете, — прошелестела Надя, протирая пинцет в сто тридцать седьмой раз, — может, нам просто уехать?

— Куда? — мрачно спросила Рита. — В другую хрущёвку? Думаешь, там нас не найдут?

— Можно в лес. Построить избушку. Жить на природе. Варить зелья из росы и корней.

— Надя, ты ведьма Воздуха. Ты умрёшь в лесу без фена и кондиционера.

— Не умру. У меня будет ветер.

— Ветер — это не кондиционер! Ветер — это хаос! Он дует когда хочет и куда хочет! А кондиционер — это порядок! Он дует туда, куда ты его направишь, и такой температуры, какую ты выберешь!

— Девочки, не ссорьтесь, — примирительно сказала Василиса, выходя из своего кабинета. Она наконец сняла все маски и теперь выглядела как человек, а не как ожившая водоросль. — Зина скоро вернётся. Она что-нибудь придумает.

— Зина — ведьма Земли, — напомнила Надя. — Она придумает что-то основательное. Например, закопать проблему. В прямом смысле.

— Или построить бункер, — кивнула Рита.

— Или вырастить колючую изгородь вокруг салона, — добавила Василиса.

— Кстати, это идея! — оживилась Рита.

— Нет, — отрезала Василиса. — Колючая изгородь привлечёт внимание. А нам сейчас нужно прямо противоположное.

В этот момент колокольчик над дверью звякнул. Все трое вздрогнули и обернулись.

Но это была не Зина.

На пороге стоял молодой человек в курьерской форме. В одной руке он держал большой бумажный пакет, в другой — электронный планшет для подписей. У него были растрёпанные русые волосы, веснушки на носу и совершенно очаровательная улыбка. Он выглядел как человек, который никогда в жизни не сталкивался с магией и не собирался начинать.

— Доставка для салона «Три сестры», — объявил он, сверившись с планшетом. — Расходные материалы: хна, шампуни, масла. Распишитесь, пожалуйста.

Надя замерла. Её пинцет выпал из рук и со звоном упал на пол.

Это был он. Тот самый курьер. Единственный человек в мире, на которого её магия не действовала.

— Надя, — прошептала Рита, толкая сестру локтём. — Надя, это он!

— Я знаю, — одними губами ответила Надя.

— Иди распишись!

— Не могу.

— Почему?

— У меня ноги... онемели.

— Надя, ты ведьма Воздуха! У тебя не могут онеметь ноги! Ты летать умеешь!

— Не умею. Только парить. И то невысоко.

Курьер тем временем переминался с ноги на ногу, оглядывая салон. Его взгляд скользнул по занавешенным зеркалам, по пластиковым цветам (которые сейчас старательно притворялись фиолетовыми), по фену, который тихо рычал в шкафу.

— У вас тут... уютно, — сказал он вежливо.

— Спасибо! — пискнула Надя и тут же закашлялась.

Василиса, как самая спокойная, взяла ситуацию в свои руки. Она подошла к курьеру, взяла пакет и планшет, расписалась за доставку и улыбнулась.

— Спасибо. Вы всегда к нам такой милый.

— Работа такая, — пожал плечами курьер. — Слушайте, а это у вас что?

Он указал на чашку с остатками зелья ясновидения, которую Надя так и не успела убрать. Зелье по-прежнему пузырилось и слабо светилось зелёным.

— Это... — начала Василиса.

— Чайный гриб! — выпалила Рита. — Для пищеварения! Хотите попробовать?

— Рита! — хором ахнули Василиса и Надя.

Но курьер уже подошёл к чашке, взял её в руки и принялся.

— Пахнет... надеждой, — сказал он задумчиво. — Странно. Обычно чайный гриб пахнет уксусом.

— У нас особый рецепт, — дрожащим голосом сказала Надя. — Секретный.

Курьер посмотрел на неё. Прямо в глаза. Надя почувствовала, как земля уходит из-под ног. В буквальном смысле — она начала приподниматься над полом.

— Надя! — прошипела Рита, хватая её за локоть и возвращая на грешную землю. — Ты зависла!

— Извините, — прошептала Надя. — Я... я сегодня какая-то невесомая.

— Бывает, — легко согласился курьер. — Слушайте, а можно вопрос?

— Да! — слишком громко ответила Надя. — То есть, да. Конечно. Спрашивайте. Что угодно.

— Почему у вас вывеска «Три сестры», а вас четверо?

В салоне стало тихо. Даже пластиковые цветы перестали притворяться фиолетовыми и стали тревожно-жёлтыми.

— Это... — начала Рита.

— Маркетинговый ход! — закончила Василиса.

— Четвёртая сестра — это я, — добавила Надя. — Я... неофициальная.

— Неофициальная сестра? — удивился курьер. — Как это?

— По матери, — сказала Надя. — У нас общая мать, но разные отцы. И когда сёстры открывали салон, меня ещё не было. То есть, я была, но не здесь. Я пришла позже. Ветер принёс.

Курьер моргнул. Потом улыбнулся — широко и открыто.

— Забавно. У меня тоже семья странная. Мой дед считает, что он экстрасенс. Говорит, что видит ауру.

— А вы? — спросила Надя. — Вы видите ауру?

— Нет. У меня аллергия на всё такое. На экстрасенсов, на гороскопы, на магию. Даже на фильмы про волшебников чихаю.

— Я знаю, — прошептала Надя и тут же прикусила язык.

— Что?

— Я говорю — я знаю фильмы про волшебников! — выкрутилась она. — Хорошие фильмы. Особенно те, где... летают. На мётлах. И ветер.

Курьер посмотрел на неё с лёгким недоумением, но, видимо, списал странности на творческую атмосферу салона красоты.

— Ладно, мне пора. У меня ещё десять заказов. — Он направился к двери, но на пороге обернулся. — Кстати, меня Денис зовут. Если что — я ваш постоянный курьер. Мне этот район дали. Так что увидимся.

— Денис, — повторила Надя, пробуя имя на вкус. — Хорошее имя. Воздушное.

— Воздушное? — переспросил Денис. — Никогда не думал о нём так. Обычное имя.

— Ничего обычного не бывает, — сказала Надя. — Всё имеет значение.

Денис пожал плечами, улыбнулся ещё раз и вышел за дверь. Колокольчик звякнул — на этот раз, как показалось Наде, одобрительно.

— Ну, — сказала Рита, скрещивая руки на груди, — это было жалкое зрелище.

— Я не жалкая! — возмутилась Надя. — Я... я просто не ожидала! Он пришёл без предупреждения!

— Надя, он курьер. Он всегда приходит без предупреждения. Это его работа.

— Я знаю! Но сегодня он пришёл в самый неподходящий момент!

— Для тебя любой момент неподходящий, когда он приходит. В прошлый раз ты уронила ему на ногу банку с кремом и сказала: «Ой, я такая неуклюжая!» — хотя ты ведьма Воздуха и можешь удержать в воздухе что угодно!

— Крем был тяжёлый! И я растерялась!

— Девочки! — перебила их Василиса. — Мы отвлеклись. У нас проблема с Амалией Голд, забыли?

Надя и Рита виновато замолчали.

— Вот именно, — кивнула Василиса. — Надя, Денис — это прекрасно. Но если Амалия закроет салон, ты будешь видеться с ним только в суде. В качестве ответчицы.

— Или в тюрьме, — мрачно добавила Рита. — За незаконное использование магии в предпринимательской деятельности.

— Это статья? — испуганно спросила Надя.

— Не знаю. Но уверена, что Ковен может её придумать.

В этот момент дверь снова открылась, и в салон вошла Зинаида. Её лицо было непроницаемым, как обычно. Но что-то в её походке подсказывало сёстрам: новости есть. И они не очень хорошие.

— Палыч сказал, — начала она, снимая пальто, — что сегодня утром к нему приходила женщина. Блондинка. С идеальной укладкой. Интересовалась, не было ли жалоб на наш салон.

— Амалия! — ахнули сёстры.

— Она самая. Палыч, конечно, сказал, что жалоб не было. Но она не поверила. И знаете, что она сделала?

— Что? — спросили ведьмы хором.

— Она подала официальный запрос в СЭС. Санитарно-эпидемиологическая станция. Они придут с проверкой завтра утром.

В салоне повисла тишина. Такая глубокая, что было слышно, как у Риты искрятся волосы.

— Завтра, — повторила Зина. — У нас есть одна ночь, чтобы спрятать всё, что пахнет магией. Всё, что светится, разговаривает, летает или превращается.

— Это невозможно, — прошептала Рита.

— Невозможно было бы, если бы они пришли прямо сейчас, — отрезала Зина. — А у нас есть ночь. Одна ночь. И мы справимся.

Она обвела сестёр взглядом.

— Мы — ведьмы. Мы старше, чем этот город. Мы пережили инквизицию, охоту на ведьм и моду на наращенные ногти в форме стилетов. Мы переживём и одну бьюти-блогершу. Понятно?

— Понятно, — хором ответили сёстры.

— Тогда за работу. У нас мало времени.

И четыре ведьмы принялись за дело.

Конец второй главы

Глава 3. Ночная операция, или Как правильно прятать мандрагору

Ночь опустилась на спальный район, как одеяло с подогревом — мягко, но неизбежно. В окнах хрущёвки на улице Строителей, дом 14, корпус 1, горело только одно окно. Окно салона «Три сестры». Впрочем, «горело» — не совсем точное слово. Окно мерцало, переливалось и время от времени меняло цвет с желтоватого на тревожно-сиреневый. Если бы кто-то из прохожих обратил на это внимание, он мог бы подумать, что в салоне идёт дискотека. Но прохожих не было — в спальном районе после одиннадцати на улицу выходили только собачники, да и те предпочитали не смотреть по сторонам.

Внутри салона кипела работа.

— Нет, нет, нет! — кричала Рита, выхватывая из рук Нади банку с чем-то светящимся. — Это нельзя в холодильник! Это пыльца огненного цветка! Она от холода твердеет, а потом взрывается!

— А куда её? — растерянно спросила Надя, которая за последние полчаса уже успела уронить три банки, опрокинуть ведро с водой и случайно наколдовать небольшой ураган в подсобке. Ураган пока что кружил под потолком, тихонько завывая и разбрасывая по комнате обрывки старых журналов.

— Пыльцу — в термос! — скомандовала Зинаида, не отрываясь от своего занятия. Она паковала в пузырчатую плёнку баночки с лаком для ногтей. На первый взгляд — обычный лак. На второй взгляд — лак, который менял цвет в зависимости от настроения владелицы. На третий взгляд — лак, который мог предсказывать погоду. На четвёртый взгляд лучше было не смотреть, потому что лак начинал нервничать и покрываться трещинами.

— Термос! — повторила Зина. — Тот, с наклейкой «Кофе». В нём уже сто лет не было кофе.

— А что в нём было? — подозрительно спросила Рита.

— Не важно. Главное, что он термоизолированный.

Рита пожала плечами и отправила банку с пыльцой в термос. Термос благодарно загудел.

Василиса в своём кабинете занималась самой опасной частью операции — упаковкой ингредиентов, требующих особого температурного режима. Жабья икра, слёзы феникса, экстракт болотной тины пятой степени очистки — всё это требовало холода, но не простого, а магического. Обычный холодильник для таких вещей не годился — они начинали разговаривать, а однажды даже организовали профсоюз. Пришлось Василисе создавать мини-ледник прямо в раковине, используя замороженную воду из-под крана и немного стихийной магии.

— Василиса! — окликнула её Зина. — Ты там не переморозь! Помнишь, что было в прошлый раз?

— Помню, — отозвалась Василиса. — Слезы феникса превратились в лёд и начали петь арии. Но сейчас я контролирую!

— Контролирует она, — проворчала Зина. — В прошлый раз ты тоже контролировала. А потом мы две недели жили под аккомпанемент «Севильского цирюльника».

— Это был «Севильский цирюльник»? — удивилась Рита. — А я думала, Верди.

— Верди — это «Травиата». А «Цирюльник» — это Россини.

— Откуда ты знаешь? — подозрительно спросила Рита.

— Я много чего знаю, — отрезала Зина. — Я, в отличие от некоторых, читаю книги. А не только глянцевого журналы.

— В глянцевых журналах тоже бывают статьи! — обиделась Рита. — В прошлом номере Vogue была потрясающая колонка о влиянии ретроградного Меркурия на выбор лака для ногтей!

— Ретроградный Меркурий, — фыркнула Зина. — Ты хоть знаешь, что это такое?

— Это когда Меркурий идёт назад!

— Меркурий не идёт назад. Это оптическая иллюзия.

— Вся магия — это оптическая иллюзия! — парировала Рита. — Но ты же не жалуешься, когда я с помощью этой иллюзии делаю клиенткам причёски, которые держатся неделю!

— Тишина! — в четвёртый раз за вечер скомандовала Зина, и на этот раз её голос был подкреплён лёгким магическим импульсом. Стены салона завибрировали, зеркала под тканью испуганно затихли, а ураган в подсобке сконфуженно свернулся в маленький смерч и спрятался в углу.

— У нас мало времени, — напомнила Зина. — СЭС будет здесь в восемь утра. К этому моменту всё должно выглядеть как обычный салон. Никакой магии. Никаких артефактов. Никаких подозрительных ингредиентов. Только хна, шампуни и масла. Всё остальное — в тайник.

— В какой тайник? — спросила Надя.

— В подвал.

— У нас есть подвал? — удивилась Рита.

— У нас есть подвал, — подтвердила Зина. — Я обнаружила его три года назад, когда меняла плитус. Он был замурован.

— Кто замуровал подвал? — спросила Василиса, выходя из своего кабинета с подносом, уставленным пробирками. Пробирки были заткнуты пробками и мелко дрожали — то ли от холода, то ли от страха.

— Не знаю, — пожала плечами Зина. — Но судя по слою пыли и паутине — замуровали его давно. Возможно, предыдущие хозяева. Возможно, те, кто жил здесь до хрущёвки. Возможно, те, кто жил здесь до того, как это стало городом.

— А что в подвале? — спросила Надя, и её глаза загорелись любопытством. Как ведьма Воздуха, она обожала всё тайное, скрытое и недоступное.

— Ничего особенного, — ответила Зина, но что-то в её голосе заставило сестёр насто- рожиться. — Пара старых книг. Сломанная прялка. Череп в углу.

— Череп?! — хором ахнули Рита, Василиса и Надя.

— Не человеческий, — успокоила их Зина. — По-моему, это был хомяк. Или очень маленький кот. В общем, не важно. Главное, что подвал сухой, тёмный и надёжный. Никто туда не сунется.

— Кроме нас, — добавила Рита.

— Кроме нас, — согласилась Зина. — Поэтому за работу. Собираем всё самое опасное — и вниз.

Следующие три часа прошли в лихорадочной деятельности. Четыре ведьмы носились по салону, собирая, упаковывая и перетаскивая в подвал всё, что могло вызвать подозрение у санитарной инспекции.

Рита отвечала за парикмахерский зал. Её задача была — обезвредить все инструменты, которые имели хоть малейший магический заряд. Фен-дракон отправился в сейф (предварительно Рита пообещала ему, что это ненадолго, и он обиженно затих). Расчёска-самомассажёр, которая мурлыкала, как кошка, была завёрнута в полотенце и спрятана в коробку с надписью «Новогодние игрушки». Ножницы, которые сами подравнивали кончики, Рита просто положила в стакан с обычными ножницами — в конце концов, ножницы как ножницы. Главное, чтобы никто не попросил их продемонстрировать.

Василиса занималась своей косметической лабораторией. Все подозрительные баночки — а подозрительными были почти все — отправились в подвал. На их место встали обычные кремы, купленные в ближайшей аптеке. Василиса долго вертела в руках баночку с надписью «Увлажняющий крем с экстрактом огурца» и вздыхала.

— Что такое? — спросила Надя.

— Понимаешь, — сказала Василиса, — этот крем... он такой... обычный. Он просто увлажняет. Он не лечит акне, не разглаживает морщины, не придаёт коже сияние юной феи. Он просто... увлажняет.

— И в чём проблема?

— В том, что клиентки привыкли к нашему крему. К моему крему. Который делал их кожу идеальной за одно применение. А теперь они придут, намажутся ЭТИМ — и ничего не произойдёт.

— Может, оно и к лучшему? — предположила Надя. — Если СЭС увидит, что крем работает, они же спросят, что в составе.

— В составе экстракт огурца! — с горечью воскликнула Василиса. — ОГУРЦА! Ты понимаешь? Мои клиентки достойны слёз феникса и эссенции лунного света! А получают огурец!

— Слёзы феникса мы вернём, — пообещала Надя. — Как только СЭС уйдёт. А пока — огурец. Это безопасно.

— Огурец — это позор, — пробормотала Василиса, но баночку на полку поставила.

Надя тем временем пыталась обезвредить свой уголок лэшмейкера. Это было непросто, потому что все её инструменты были пропитаны магией Воздуха. Пинцеты парили над столом, кисточки для ресниц шевелились, как усики мотыльков, а баночки с клеем издавали тихое гудение, напоминавшее шум ветра в кронах деревьев.

— Как ты вообще работаешь с этими инструментами? — спросила Рита, наблюдая, как Надя пытается поймать улетающий пинцет.

— Привыкла, — ответила Надя, подпрыгивая. — Они меня слушаются. Обычно.

— А сейчас?

— Сейчас они нервничают. Чувствуют, что грядёт опасность. Воздух в салоне сегодня... напряжённый.

— Неудивительно, — проворчала Зина, проходя мимо с коробкой, полной булькающих склянок. — Если бы ты была пинцетом, ты бы тоже нервничала.

— Зина, а что в склянках? — спросила Надя, наконец поймав пинцет и прижав его к груди.

— Жидкость для снятия лака, — ответила Зина.

— Обычная?

— Нет. Та, которая снимает не только лак, но и проклятия.

— А зачем её прятать?

— Потому что она фиолетовая. Обычная жидкость для снятия лака не фиолетовая. И она не пахнет серой.

— Сера — это не криминал, — заметила Рита. — Сера есть в любой квартире. В спичках, например.

— В спичках сера на кончиках, а не в жидкости для снятия лака.

— Мало ли! Может, у нас экспериментальная формула!

— Вот именно, — кивнула Зина. — Экспериментальная. Поэтому мы её прячем. В подвал.

К полуночи салон было не узнать. Он стал... нормальным. Пугающе нормальным. Зеркала, задёрнутые тканью, молчали. Пластиковые цветы на подоконнике замерли в позе «мы просто цветы, ничего особенного». Даже воздух в салоне стал каким-то пресным — без привычных ноток волшебства, тайны и лёгкого безумия.

— Ужасно, — выдохнула Рита, оглядывая результат. — Мы выглядим как обычный салон.

— В этом и был план, — напомнила Зина.

— Я знаю. Но это... унижительно.

— Лучше быть униженным салоном, чем закрытым, — философски заметила Василиса.

— Или сожжённым на костре, — добавила Надя.

— Ковен не жжёт на кострах, — поправила её Зина. — Это средневековье. Сейчас они просто блокируют магические способности и отправляют на перевоспитание.

— А что такое перевоспитание? — с опаской спросила Надя.

— Никто не знает. Те, кто прошёл перевоспитание, не рассказывают. Они вообще мало что рассказывают. В основном улыбаются и предлагают травяной чай.

По спине Нади пробежал холодок. От одной мысли о том, что кто-то может заблокировать её магию, ей становилось дурно. Магия Воздуха была не просто способностью — она была частью её существа. Без неё Надя стала бы... обычной. Как тот самый огуречный крем.

— Мы справимся, — сказала Зина, кладя руку ей на плечо. — Мы всегда справлялись. А теперь — последний рывок. У нас остался корень мандрагоры.

Корень мандрагоры был самой большой проблемой. Во-первых, он был живой. Во-вторых, он был капризный. В-третьих, он кричал. Не постоянно, конечно, но когда его пересаживали или перевозили — кричал так, что стёкла дрожали. Именно поэтому он жил в подсобке в специальном звуконепропускаемом ящике, который Зина соорудила из старого холодильника, обложенного поролоном.

— Я возьму это на себя, — сказала Зина, решительно направляясь к подсобке.

— Может, помочь? — предложила Рита.

— Нет. Корень меня знает. Я его растила. Он мне доверяет.

— Он тебе доверяет? — усомнилась Василиса. — В прошлый раз, когда ты его пересаживала, он укусил тебя за палец.

— Это был любящий укус.

— У тебя палец был синий неделю.

— У мандрагоры свои способы выражать привязанность, — отрезала Зина и скрылась в подсобке.

Сёстры замерли в ожидании. Из подсобки донеслось приглушённое ворчание Зины, потом тихий скрип открываемого ящика, а затем...

Звук был такой, будто кто-то одновременно дунул в трубу, ударил по струнам расстроенной скрипки и наступил на хвост рассерженному коту. Стёкла в окнах задребезжали. Пластиковые цветы на подоконнике подпрыгнули. Одна из банок на полке Василисы треснула.

— Тихо, тихо, маленький! — донеслось из подсобки. — Это я, тётя Зина! Мы просто переезжаем! Временные неудобства!

Корень мандрагоры, судя по звуку, был категорически не согласен с такой формулировкой. Он закричал снова, на этот раз громче. С потолка посыпалась побелка.

— Может, оглушить его? — предложила Рита, зажимая уши.

— Не смей! — крикнула Зина. — Он от испуга сбросит листья! А новые листья у мандрагоры растут три месяца!

— Тогда заткни ему рот!

— У него нет рта! Он кричит душой!

После пятой попытки Зина всё-таки уговорила мандрагору переселиться в переносной ящик. Ящик был обмотан тремя слоями одеял, а сверху перевязан бельевой верёвкой. Изнутри доносилось обиженное сопение.

— В подвал его, — скомандовала Зина, передавая ящик Рите. — И осторожно. Если уронишь — он обидится на год.

— А что будет, если он обидится? — спросила Рита, принимая ящик на вытянутых руках.

— У прошлой хозяйки, которая его вырастила, был случай. Она забыла полить его вовремя. Всего на день. Он обиделся и проклял её.

— И что случилось?

— У неё выпали все волосы. И зубы. И брови. Но брови потом отросли.

— А волосы?

— Волосы нет. Она до сих пор носит парик. Очень дорогой, кстати. Из натуральных волос. Я ей помогала выбирать.

Рита побледнела и понесла ящик в подвал с осторожностью сапёра, обезвреживающего атомную бомбу.

К трём часам ночи операция была завершена. Всё магическое было надёжно спрятано. Подвал, который раньше пустовал и пылился, теперь напоминал склад волшебных артефактов из сказки. Здесь было всё: от сушёных крыльев ночной феи до коллекции зачарованных пилочек для ногтей, которые Зина собирала последние двадцать лет. В центре подвала, на специальном ящике, обиженно сопел корень мандрагоры.

— По-моему, неплохо, — сказала Зина, оглядывая результат. — СЭС сюда не сунется. Даже если найдут вход — он заставлен коробками с шампунем.

— А если сунутся? — спросила Надя.

— Тогда у нас будут проблемы серьёзнее, чем Амалия Голд.

Сёстры переглянулись. Им очень хотелось верить, что всё обойдётся. Но где-то в глубине души каждая чувствовала: эта ночь — только начало.

— А теперь спать, — скомандовала Зина. — Завтра трудный день. Всем быть в салоне в семь. Форма одежды — парадная. Никакой магии. Никаких файерболов. Никаких ветров.

— Даже маленьких? — жалобно спросила Надя.

— Даже сквозняков. Ты меня поняла?

— Поняла, — вздохнула Надя.

Но когда сёстры расходились по домам (точнее, по своим комнатам — Рита и Надя жили в квартире над салоном, Василиса в соседнем подъезде, а Зина — в доме напротив), Надя на секунду задержалась на крыльце. Ночной ветер трепал её светлые волосы, и она улыбнулась.

— Завтра, — прошептала она ветру, — завтра ты мне понадобишься. Но не сегодня. Сегодня отдыхай.

Ветер шевельнул ветки тополя, словно кивая в ответ, и затих.

Надя вздохнула и закрыла за собой дверь.

Утро началось с крика.

— ЧТО?! — голос Риты разнёсся по салону, как раскат грома. — Что значит «закрито»?!

На экране её телефона светилось уведомление из соцсетей. Амалия Голд выложила новый пост. И он уже набрал больше ста тысяч просмотров.

«САЛОН "ТРИ СЕСТРЫ": РАССЛЕДОВАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ! Эксклюзив: нам стало известно, что у салона есть конкуренты. И они готовы дать показания! Встречайте: сеть салонов "Эльф-Краса"!»

Ниже прилагалось фото: улыбающиеся эльфы с неестественно острыми ушами на фоне сияющей витрины салона «Эльф-Краса». Подпись гласила: «Они знают правду. И они её расскажут. Оставайтесь с нами».

— Эльфы, — прошептала Зина, и в её голосе впервые за долгое время прозвучало что-то похожее на страх. — Этого ещё не хватало.

Конец третьей главы

Глава 4. Санитарный день, или Почему эльфы не любят чеснок

Ровно в семь утра четыре ведьмы стояли в боевой готовности посреди салона «Три сестры». Выглядели они при этом как сотрудницы обычного салона красоты — никаких искрящихся шлейфов, никаких парящих пинцетов, никаких светящихся зелий. Только халаты, только профессиональная косметика, только улыбки. Ну, почти.

— Рита, убери молнии из волос, — скомандовала Зина, даже не оборачиваясь. Она стояла спиной к сестре, но чувствовала магию Земли, Огня, Воды и Воздуха лучше любого сейсмографа.

— Я убрала! — возмутилась Рита. — Это статическое электричество! От расчёски!

— От расчёски не бывает такого треска. И от расчёски не пахнет озоном.

— Это новая расчёска! С ионизацией!

— Рита.

— Ладно, ладно! — Рита пригладила волосы, и молнии нехотя погасли. — Но это сложно! Я нервничаю! А когда я нервничаю, у меня всё электризуется!

— Попей воды, — посоветовала Василиса. — У меня есть отличный настой. Из мяты. Без магии.

— Мята без магии — это просто трава, — проворчала Рита, но чашку взяла.

Надя сидела в своём углу и старалась не дышать. В буквальном смысле. Она задержала дыхание, чтобы не создавать ни малейшего сквозняка, и от этого её лицо приобрело нежно-голубой оттенок.

— Надя, дыши, — приказала Зина.

— Не могу, — прошелестела Надя. — Если я выдохну, начнётся ветер.

— Какой ветер? Ты же сказала, что контролируешь!

— Контролирую! Но когда я нервничаю, выдох получается... порывистый. А порывистый выдох — это сквозняк. А сквозняк — это подозрительно.

— Дыши в подушку, — предложила Зина.

— У меня нет подушки. Я лэшмейкер, а не диванный мастер.

— Дыши в полотенце.

Надя схватила полотенце и прижала к лицу. Её плечи расслабились. Полотенце слегка затрепетало, как флаг на ветру, но в целом обстановка осталась спокойной.

Зина оглядела салон. Всё было идеально. Даже слишком идеально. Обычный салон красоты не может быть настолько чистым и организованным. Обычный салон — это всегда лёгкий творческий беспорядок: забытая расчёска на подоконнике, пара пустых флаконов в мусорной корзине, пятно от краски для волос на полу. А здесь всё сияло, блестело и стояло по линейке. Это было подозрительно.

— Так, — сказала Зина. — Нужно немного... беспорядка.

— Чего?! — хором спросили сёстры.

— Беспорядка. Лёгкого. Человеческого. Чтобы они не подумали, что мы тут всё вылизали перед проверкой.

— Но мы и вылизали, — заметила Василиса. — В прямом смысле. Я лично протёрла все поверхности настойкой из болотной...

— Василиса!

— ...из болотного... ой. Из обычного моющего средства. С хлоркой. Которое пахнет хлоркой. Потому что это хлорка.

— Лучше бы ты ничего не говорила, — вздохнула Зина. — Короче. Рита, разбросай пару расчёсок. Надя, скомкай полотенце. Василиса, поставь на видное место баночку с чем-нибудь... обычным. И все — сделайте лица проще. Вы выглядите как партизаны в засаде.

Сёстры попытались расслабиться. Получилось не очень. Рита разбросала расчёски, но сделала это так аккуратно, что они легли веером, как карты в руках шулера. Надя скомкала полотенце, но оно тут же само расправилось — привычка к порядку была сильнее. Василиса достала баночку с кремом, но забыла снять с неё ценник из аптеки.

— Сойдёт, — махнула рукой Зина. — В конце концов, мы салон красоты, а не военный объект.

— Типа того, — нервно хихикнула Рита.

В восемь ноль-ноль колокольчик над дверью звякнул. Все четверо вздрогнули, как от удара током (в случае Риты — в буквальном смысле, с кончиков её волос сорвалась маленькая искра, но, к счастью, никто не заметил).

На пороге стояли двое.

Первый — мужчина лет пятидесяти, в сером костюме, с усталым лицом и папкой в руках. Он выглядел как человек, который провёл последние двадцать лет, проверяя салоны красоты, парикмахерские и маникюрные кабинеты, и уже давно ничему не удивлялся. На лацкане его пиджака красовался бейджик: «Г.И. Хмаренко. СЭС. Инспектор».

Второй была женщина. Высокая, стройная, с идеальной осанкой и слегка заострёнными ушами. Уши она, впрочем, тщательно маскировала под пышной причёской, но опытный глаз мог заметить, что форма у них не совсем человеческая. Она была одета в элегантный брючный костюм изумрудного цвета, а в руках держала планшет с логотипом «Эльф-Краса». На бейджике значилось: «Элеонора Эльфовна. Главный технолог сети салонов "Эльф-Краса"».

— Доброе утро, — сухо произнёс инспектор Хмаренко. — Санитарно-эпидемиологическая станция. Плановая проверка. Поступил сигнал.

— От кого? — невинно спросила Рита, хотя ответ был очевиден.

— От равнодушных граждан, — уклончиво ответил Хмаренко. — А также от представителей профессионального сообщества.

При слове «профессиональное сообщество» Элеонора Эльфовна тонко улыбнулась. Улыбка у неё была красивая, но холодная. Примерно как витрина дорогого магазина — смотреть можно, но тепла не жди.

— Мы — сеть салонов «Эльф-Краса», — пропела она голосом, напоминавшим перезвон хрустальных колокольчиков. — И мы заинтересованы в том, чтобы на рынке красоты царили честность, прозрачность и соблюдение стандартов. Поэтому мы вызвались сопровождать проверку. В качестве независимых экспертов.

— Независимых, как же, — пробормотала Зина себе под нос.

— Простите? — Элеонора Эльфовна повернулась к ней. — Вы что-то сказали?

— Я сказала: «Как приятно, что профессиональное сообщество заботится о нас». Проходите, пожалуйста. Чувствуйте себя как дома.

— Благодарю, — Элеонора переступила порог и брезгливо огляделась. — Как мило. Очень... по-человечески.

Это прозвучало не как комплимент. Примерно как если бы она сказала: «Очень... дёшево».

Инспектор Хмаренко открыл папку и достал оттуда список. Список был длинный.

— Итак. Проверка проводится по следующим пунктам. Первое: соблюдение санитарных норм при обработке инструментов. Второе: наличие сертификатов на используемую косметику. Третье: условия хранения расходных материалов. Четвёртое...

Он монотонно зачитывал пункты, а четыре ведьмы стояли и старались выглядеть как можно более обычными. Надя дышала в полотенце. Рита сжимала кулаки, чтобы из пальцев не вырвались искры. Василиса улыбалась так широко, что у неё начали болеть щёки. Зина стояла с каменным лицом, и только слегка подрагивающая жилка на виске выдавала её напряжение.

— ...и наконец, пункт девятый: наличие в салоне веществ, не предусмотренных регламентом косметической деятельности.

— Каких веществ? — спросила Рита.

— Любых веществ, не входящих в утверждённый перечень разрешённой косметической продукции. Травы, настойки, экстракты неизвестного происхождения, жидкости с нестандартным цветом или запахом.

Четыре ведьмы мысленно возблагодарили вчерашнюю ночную операцию.

— У нас всё стандартное, — сказала Зина. — Можете проверить.

— Именно это мы и сделаем, — кивнул Хмаренко и приступил к осмотру.

Следующий час был самым нервным в жизни салона «Три сестры». Инспектор заглядывал в каждый угол, открывал каждый шкафчик, нюхал каждый флакон. Он проверял сроки годности на всех баночках, изучал сертификаты (которые Зина предусмотрительно купила три месяца назад у знакомого поставщика — настоящие сертификаты, между прочим, просто на обычную косметику, а не на ту, которой они пользовались обычно), и даже взял пробы воздуха.

— В воздухе присутствует повышенное содержание... — он замялся, сверяясь с прибором, — ...чего-то.

— Чего-то? — переспросила Надя, не отрывая лица от полотенца.

— Прибор показывает аномалию. Но не может её идентифицировать. Вероятно, сбой калибровки.

Надя мысленно выдохнула. Прибор зафиксировал остаточную магию Воздуха, но, к счастью, не смог её распознать. Современная техника была чувствительна к волшебству, но интерпретировать его пока не умела.

Элеонора Эльфовна тем временем не столько помогала проверке, сколько старательно искала компромат. Она заглядывала за зеркала, проверяла подоконники и даже попыталась открыть дверь в подсобку.

— А это что? — спросила она, дёргая ручку.

— Подсобное помещение, — ответила Зина. — Там мы храним швабры и вёдра.

— Почему заперто?

— Потому что там беспорядок. Мы не ждали гостей.

— Откройте.

— Боюсь, это невозможно. Ключ потерялся.

— У вас нет ключа от собственной подсобки?

— Есть. Но он потерялся. Временно. Внутри подсобки. Мы ждём мастера.

Элеонора прищурилась. Её заострённые уши слегка шевельнулись под причёской — верный признак того, что эльфийка чует ложь.

— Вы что-то скрываете, — произнесла она тихо, так, чтобы слышала только Зина.

— Мы скрываем вёдра и швабры, — ответила Зина, не моргнув глазом. — Это очень личное.

Элеонора хотела возразить, но тут раздался голос инспектора Хмаренко:

— Так, а это что?

Все обернулись. Инспектор стоял возле подоконника и указывал на пластиковые цветы. Цветы, которые вчера ещё притворялись фиолетовыми, а сегодня с утра были старательно-белыми.

Но сейчас, под пристальным взглядом инспектора, они начали медленно розоветь.

— Это... — начала Рита.

— ...цветы, — закончила Василиса.

— Я вижу, что цветы, — кивнул Хмаренко. — Пластиковые. Но почему они меняют цвет?

— Это новые технологии, — не моргнув глазом соврала Зина. — Термохромные цветы. Реагируют на тепло рук. Очень популярны в Европе. Экологично, не нужно поливать, и всегда поднимают настроение клиенткам.

Хмаренко потрогал цветок пальцем. Цветок послушно стал ярко-красным. Инспектор убрал палец — цветок вернулся к белому.

— Термохромные, — повторил он с сомнением. — Никогда о таких не слышал.

— Это новинка, — вставила Надя, на секунду оторвавшись от полотенца. — Из Китая. У нас связи.

— Связи с Китаем? — подняла бровь Элеонора.

— У всех есть связи с Китаем, — пожала плечами Зина. — Двадцать первый век. Глобализация. Даже у эльфов, я полагаю.

Элеонора чуть не поперхнулась.

— У кого — у эльфов? — переспросила она, и её уши предательски дёрнулись.

— У людей, — поправилась Зина с ангельской улыбкой. — Я сказала «у всех». Вам послышалось.

Инспектор Хмаренко тем временем закончил осмотр и захлопнул папку.

— Что ж, — произнёс он. — По итогам первичного осмотра нарушений не выявлено. Инструменты стерильны, косметика сертифицирована, условия хранения соответствуют нормам. Аномалия воздуха будет списана на сбой прибора.

Четыре ведьмы выдохнули — на этот раз не мысленно, а в полный голос. Даже Надя убрала полотенце от лица и позволила себе робкую улыбку.

— Однако, — продолжил инспектор, и улыбки тут же погасли, — мы проведём повторную проверку через неделю. С расширенным анализом. Включая спектральный анализ косметических средств.

— Зачем? — вырвалось у Риты.

— Потому что поступил дополнительный запрос, — Хмаренко покосился на Элеонору. — От профессионального сообщества. Они настаивают на углублённой экспертизе.

Элеонора Эльфовна улыбнулась своей холодной улыбкой.

— Мы просто заботимся о качестве услуг, — пропела она. — Клиенты должны быть уверены, что в кремах нет... посторонних ингредиентов. Таких как, например, жабыя икра.

Василиса икнула.

— Какая икра? — спросила она слишком высоким голосом.

— Жабыя, — повторила Элеонора, глядя ей прямо в глаза. — Я слышала, что некоторые недобросовестные салоны используют её как омолаживающее средство. Это незаконно. И, между прочим, жестоко по отношению к жабам.

— Жабам всё равно, — ляпнула Надя и тут же прикусила язык.

— Простите?

— Жабам всё равно... есть ли у них икра или нет. Они... э-э-э... не привязаны к икре. Как рыбы. Рыбы мечут икру и уплывают.

— Жабы — не рыбы, — сухо заметила Элеонора.

— Все мы немного рыбы, — философски изрекла Надя. — С точки зрения эволюции.

Инспектор Хмаренко, который явно устал от этого разговора, кашлянул.

— Я закончил. Протокол осмотра будет готов в течение трёх дней. Повторная проверка — через неделю. Всего доброго.

И он направился к выходу. Элеонора Эльфовна задержалась на мгновение, окинула салон ледяным взглядом и прошептала, обращаясь ко всем четырём ведьмам сразу:

— Я знаю, кто вы. И я знаю, что вы прячете. Сегодня вам повезло. Но через неделю удача от вас отвернётся. И тогда «Эльф-Краса» станет единственным магическим салоном в этом городе. А вы... — она помедлила, — ...вы отправитесь на перевоспитание.

И она вышла, оставив за собой шлейф дорогих духов и плохо скрываемой угрозы.

Дверь захлопнулась. Колокольчик звякнул — на этот раз тревожно.

Четыре ведьмы стояли молча. Первой тишину нарушила Рита:

— Она знает.

— Она подозревает, — поправила Зина. — Это разные вещи.

— Она сказала «я знаю, кто вы»! Это не подозрение, это уверенность!

— Она эльфийка, — напомнила Василиса. — Эльфы чувствуют магию. Иначе, чем люди, но чувствуют. Она могла уловить остаточные следы.

— И что нам делать? — спросила Надя, прижимая полотенце к груди.

Зина помолчала. Потом подошла к окну, посмотрела на серое утреннее небо и произнесла:

— То, что мы делаем всегда. Работать. Принимать клиенток. Делать их красивыми. И готовиться к войне.

— К войне? — переспросила Рита, и в её глазах заплясали огоньки. Не магические — самые обычные, азартные. — Я люблю войны.

— Это будет не та война, которую ты любишь, — покачала головой Зина. — Это будет война репутаций. Война стандартов. Война красоты. А красота, девочки, — это оружие. И мы владеем им лучше, чем кто-либо.

Она повернулась к сёстрам и впервые за утро улыбнулась.

— У нас неделя. Нужно вернуть всё на место. Мандрагору — в подсобку, зелья — на полки, зеркала — открыть. И готовиться к проверке. Спектральный анализ — это серьёзно. Но спектральный анализ не видит магию. Он видит только химический состав.

— И что нам это даёт? — спросила Рита.

— Это даёт нам шанс, — ответила Зина. — Мы просто сделаем так, чтобы химический состав нашей косметики был безупречен. А магия... магия останется невидимой.

— Это возможно? — усомнилась Василиса.

— Возможно всё, — сказала Зина. — Особенно если ты ведьма с тридцатилетним стажем. Я знаю пару рецептов, которые обманут любой спектрометр. Старые рецепты. Земные. Надёжные.

И она направилась в подсобку, на ходу закатывая рукава.

— Рита, разожги плиту. Василиса, готовь чистые склянки. Надя... а ты просто стой и не чихай. У нас много работы.

И работа закипела.

Конец четвёртой главы

Глава 5. Старые рецепты, или Как обмануть спектрометр с помощью молока и молитвы

Плита в подсобке салона «Три сестры» была не простой. Когда-то, ещё до хрущёвки, на этом месте стоял купеческий дом, и плита осталась от тех времён — чугунная, на четыре конфорки, с духовкой, в которой можно было запечь не только пирог, но и небольшое заклинание. Зинаида берегла её как зеницу ока, чистила раз в месяц и никогда не включала на полную мощность без необходимости. Сегодня необходимость была.

— Огонь — средний, — скомандовала она, и Рита послушно поднесла ладонь к конфорке. Та вспыхнула ровным синим пламенем без помощи газа и электричества. — Отлично. Василиса, воду.

Василиса протянула кастрюлю с дистиллированной водой. Не с болотной, не с родниковой, не с наговорённой на полнолуние — с обычной, из аптеки. В этом и заключался план Зинаиды: создать косметику, которая будет безупречна с точки зрения химического анализа, но сохранит магические свойства. Старый рецепт, которому её научила ещё прабабка — могучая ведьма, жившая в деревне и лечившая всю округу травами и заговорами.

— Прабабка говорила, — рассказывала Зина, помешивая воду, — что магия не в ингредиентах. Магия — в намерении. В словах. В руках, которые готовят. Ингредиенты — это просто проводники. Можно взять обычное молоко и обычный мёд, но если вложить в них правильное намерение — они будут работать не хуже слёз феникса.

— А слёзы феникса тогда зачем? — спросила Рита.

— Для усиления. Для яркого эффекта. Для wow-фактора, как говорит наша Амалия Голд. Но основа, девочки, — она всегда простая. Земляная. Человеческая.

— Человеческая основа для ведьминской косметики? — усомнилась Надя. — Это звучит как оксюморон.

— Это звучит как план, — отрезала Зина. — Итак. Рецепт первый: увлажняющий крем. База — молоко, мёд, оливковое масло, пчелиный воск. Василиса, записывай.

Василиса достала блокнот. Она была потомственной ведьмой Воды и привыкла к более... жидким ингредиентам. Болотная тина, роса с папоротника, слёзы русалки. Но сейчас она была готова учиться.

— Молоко — три части, — диктовала Зина, помешивая. — Не магазинное. С рынка. От настоящей коровы. Корова должна быть рыжей — это важно.

— Почему рыжей? — спросила Надя.

— Потому что рыжий цвет — это цвет Земли. Цвет плодородия. Цвет жизни. Чёрная корова даёт молоко для защитных зелий, белая — для очищающих. А нам нужно питание и восстановление. Значит, рыжая.

— А если корова в пятнышко? — не унималась Надя.

— Если в пятнышко — молоко универсальное. Но сегодня у нас рыжая. Я специально заказала у фермера. Рита, добавь мёд.

Рита осторожно влила в кастрюлю густой янтарный мёд. Мёд был гречишный — тёмный, ароматный, собранный пчёлами с полей, которые никогда не знали пестицидов. Зина купила его у пасечника, который держал ульи на опушке заповедного леса. Обычный мёд? Как сказать. Пасечник был немного ведьмаком — в третьем поколении, по отцовской линии. Но мёд был чистым. Спектрометр не нашёл бы в нём ничего, кроме фруктозы, глюкозы и лёгкого привкуса луговых трав.

— Теперь — внимание, — сказала Зина. — Самое важное. Когда смесь начнёт закипать, я произнесу слова. Это старый заговор. Очень старый. Прабабка говорила, что ему не меньше трёхсот лет. Но спектрометру он не виден. Это вибрация. Звук. Намерение.

— А нам что делать? — спросила Василиса.

— Слушать. И вкладывать свою силу. Мы — четыре стихии. Если мы объединим их в одном креме — этот крем будет творить чудеса. Но с точки зрения химии он останется смесью молока, мёда и масла. Понятно?

Сёстры переглянулись и кивнули.

Смесь в кастрюле начала закипать. Зина склонилась над ней и заговорила — низким, грудным голосом, который, казалось, шёл не из горла, а откуда-то из-под земли:

— Молоком земным напою,
Мёдом солнечным накормлю,
Маслом лунным умащу,
Силой древней защищу.
Что иссохло — увлажнится,
Что увяло — обновится,
Что морщиной пролегло —
Станет гладким, как стекло.
Не во вред, а во благо,
Не на год, а на двадцать.
Слово моё крепко. Земля свидетельница.

Кастрюля дрогнула. По поверхности крема пошла лёгкая рябь, хотя огонь под ней был ровным. Рита ахнула — пламя под конфоркой на мгновение вспыхнуло золотым. Василиса прикусила губу — в воздухе запахло дождём, хотя за окном было ясно. Надя чихнула — и по подсобке пронёсся лёгкий ветерок, который подхватил пар над кастрюлей и закружил его в маленькое облако.

— Готово, — выдохнула Зина. — Снимай с огня. Пусть остывает.

— И это всё? — спросила Рита. — Это будет работать?

— Будет. Ещё как будет. Но это только основа. Теперь нужно сделать то же самое для масок, тоников и сывороток. У нас неделя. Работы много.

И работа закипела — в прямом и переносном смысле.

Следующие три дня салон «Три сестры» жил двойной жизнью. Днём он принимал клиентов, которые ничего не подозревали о магической подоплёке процедур. Вечером и ночью превращался в лабораторию, где четыре ведьмы колдовали над рецептами.

Рита создала новую линейку шампуней. В их основе были обычные компоненты — экстракт крапивы, ромашка, протеины шёлка. Но в каждый флакон она вложила искру Огня — не в буквальном смысле (хотя первые три попытки закончились возгоранием), а в виде тепла. Шампунь согревал кожу головы, улучшал кровообращение и заставлял волосы расти быстрее. Химический анализ показал бы только травы и протеины.

Василиса переработала свои маски. Вместо жабьей икры она использовала альгинатные грязи — настоящие, с Мёртвого моря, купленные у проверенного поставщика. Но в каждую баночку она вложила память Воды — способность очищать, обновлять и наполнять влагой. Теперь маска не просто питала кожу — она «вспоминала» её идеальное состояние и возвращала к нему.

Надя создала новую сыворотку для ресниц. Она взяла обычное касторовое масло (проверенное веками средство), добавила в него витамины и аминокислоты — все из списка разрешённых. А потом подышала на каждый флакон. Её дыхание — дыхание ведьмы Воздуха — вложило в масло лёгкость, способность приподнимать ресницы, делая взгляд открытым и сияющим. Спектрометр показал бы только масло и витамины. Но ресницы, на которые попадала эта сыворотка, начинали жить своей жизнью — красивой жизнью.

Зинаида координировала всё, а параллельно создавала главное оружие — лак для ногтей. Это был её конёк. Новый лак, который она назвала «Хамелеон», был с химической точки зрения обычным гель-лаком с термохромными пигментами (теми самыми, которые она вчера так удачно придумала для пластиковых цветов). Но магия Земли, вложенная в него, позволяла лаку реагировать не на температуру, а на настроение. Весёлая клиентка получала ярко-розовые ногти. Задумчивая — нежно-голубые. Раздражённая — тревожно-красные. Зина называла это «диагностическим маникюром». Клиентки были в восторге.

— Если СЭС проверит — это просто термохромный пигмент, — объясняла она сёстрам. — Всё законно. Всё сертифицировано. А то, что он реагирует на эмоции... ну, у всех кожа краснеет при волнении. Почему бы ногтям не делать того же?

— Это гениально, — признала Василиса.

— Это прабабка, — скромно ответила Зина. — Она говорила: «Если хочешь спрятать магию — спрячь её в том, что люди считают естественным». Никто не удивляется, что человек краснеет, когда злится. Почему бы ногтям не менять цвет?

К концу третьего дня лаборатория в подсобке была заставлена баночками, флаконами и склянками. Вся новая косметика была разложена по полкам, подписана и снабжена сертификатами. Сертификаты были настоящие — Зина лично съездила в лабораторию и оплатила анализ каждой позиции. Анализ показал: молоко, мёд, масла, витамины, экстракты трав. Ничего запрещённого. Ничего магического. Никакой жабьей икры.

— Мы готовы, — объявила Зина на утро четвёртого дня. — Осталось только продержаться до повторной проверки. И не дать Элеоноре повода для новых доносов.

— А как мы ей помешаем? — спросила Рита. — Она эльфийка. У неё своя магия. И свой салон. И свои клиенты.

— Клиенты — это ключ, — сказала Зина. — Пока клиенты идут к нам, мы сильны. Элеонора может писать доносы сколько угодно — если у нас будет поток довольных клиенток, СЭС замучается проверять. Им проще закрыть глаза на мелкие нарушения, чем закрыть популярный салон.

— У нас нет мелких нарушений! — возмутилась Надя. — У нас всё законно!

— У нас всё законно СЕЙЧАС, — поправила Зина. — Но мы не всегда были такими законными. И Элеонора это знает. Она будет искать. Она будет копать. Она может найти что-то, о чём мы забыли.

— Например? — спросила Василиса.

— Например, то, что лежит в подвале.

Все замолчали. Подвал с магическими артефактами. Зелья, пыльца, сушёные крылья феи, слёзы феникса и... мандрагора. Которая, кстати, третий день сидела в темноте и уже наверняка начала нервничать.

— Нужно проверить подвал, — сказала Зина. — Сегодня ночью. Убедиться, что все артефакты надёжно упакованы и не издают магического фона.

— Я схожу, — вызвалась Надя.

— Ты? — удивилась Рита. — Ты боишься темноты!

— Я не боюсь темноты. Я боюсь замкнутых пространств. Подвал — это замкнутое пространство. Но я работаю над собой.

— С каких пор?

— С тех пор, как поняла, что храбрость — это не отсутствие страха, а умение действовать вопреки ему. Я прочитала это в книге.

— Ты читаешь книги? — ещё больше удивилась Рита.

— Иногда. В основном по психологии. И по метеорологии. Ветер и эмоции — у них много общего.

— Ладно, — прервала их Зина. — Надя сходит. Но не одна. Рита, пойдёшь с ней. Огонь и Воздух — хорошее сочетание для подвала. Огонь осветит, Воздух проветрит. И пожалуйста, осторожнее с мандрагорой. Она и так наверняка обижена.

Вечером того же дня, когда салон закрылся для клиенток, Рита и Надя спустились в подвал.

Вход в подвал находился в подсобке, за старым холодильником, который Зина передвинула три дня назад, чтобы освободить проход. Сам вход был закрыт деревянной крышкой, замаскированной под половицу. Если не знать, куда смотреть — ни за что не найдёшь.

— Я держу фонарь, ты открываешь, — скомандовала Рита.

— Почему я?

— Потому что фонарь — это Огонь. Огонь — мой профиль. А подвал — это замкнутое пространство. Замкнутое пространство — твой вызов. Помнишь? «Умение действовать вопреки страху»?

Надя вздохнула и потянула за кольцо. Крышка поддалась с неохотным скрипом. Из подвала пахнуло сыростью, пылью и... чем-то ещё. Чем-то, что пахло жжёным сахаром.

— Подожди, — Надя замерла. — Ты чувствуешь?

— Что?

— Запах. Жжённый сахар. Это магия.

— Здесь полно магии, — пожала плечами Рита. — Мы сами её сюда спрятали. Конечно, пахнет.

— Нет, — медленно произнесла Надя, припохиваясь. — Этот запах... он новый. Не наш. Чужой.

Сёстры переглянулись. Рита подняла фонарь выше. Свет упал на ступеньки, ведущие в темноту, и выхватил из мрака что-то, чего здесь быть не должно.

На одной из ступенек лежал цветок. Живой цветок — белая лилия, светящаяся в темноте мягким серебристым светом. Она была прекрасна. И совершенно чужда этому месту.

— Это эльфийская лилия, — прошептала Надя. — Я читала о них. Они растут только в садах Эльфхейма. Их не бывает в человеческом мире.

— Значит, Элеонора, — процедила Рита, и пламя в фонаре вспыхнуло ярче. — Она была здесь. Она нашла подвал.

— Но когда? И как? Дверь была заперта!

— Она эльфийка. Эльфы умеют проходить сквозь... не знаю. Сквозь что-нибудь. Мы не знаем, на что они способны.

Надя спустилась на ступеньку ниже и подняла лилию. Цветок был холодным на ощупь и слегка вибрировал — словно внутри него билось крошечное сердце.

— Это послание, — сказала она. — Элеонора хочет, чтобы мы знали: она была здесь. Она видела артефакты. Она может доказать, что мы используем магию.

— Но почему она не сделала этого сразу? Почему не привела СЭС прямо сюда?

— Потому что ей нужен не просто скандал. Ей нужна победа. Полная и безоговорочная. Она хочет, чтобы мы знали о её силе. Чтобы мы боялись. Чтобы мы сдались сами.

— Ну уж нет, — Рита сжала кулаки, и по её пальцам пробежали искры. — Мы не сдадимся. Мы — ведьмы. Мы старше, чем этот город, помнишь? Мы пережили инквизицию, охоту на ведьм и моду на наращённые ресницы. Переживём и одну эльфийку.

— Мода на наращённые ресницы — это вообще-то мой бизнес, — обиделась Надя.

— Я в хорошем смысле! Твои ресницы — лучшие в городе. Даже эльфийки так не умеют. У них там, в «Эльф-Красе», все клиентки выходят похожими на испуганных оленей. А у тебя — на королев.

— Ты правда так думаешь? — расцвела Надя.

— Правда. А теперь давай проверим артефакты. Убедимся, что ничего не пропало. И решим, что делать с этим цветком.

Артефакты были на месте. Все склянки, все баночки, все зачарованные инструменты. Даже мандрагора сидела в своём ящике и обиженно сопела. Но на ящике кто-то оставил ещё одну лилию. И ещё — маленькую записку, написанную изящным эльфийским почерком на дорогой бумаге.

«Милые ведьмы. Я знаю ваш секрет. Пока что я молчу. Но если вы не закроете свой салон добровольно в течение недели — вся ваша коллекция станет достоянием общественности. А заодно и Ковена. С любовью, Э.Э.»

— «С любовью»? — возмутилась Рита. — Она пишет «с любовью»?!

— Это эльфийский юмор, — вздохнула Надя. — Они всегда так. Вежливые до отвращения.

— И что мы ответим?

— Ничего. Мы не будем отвечать. Мы будем действовать. Зина сказала: у нас есть неделя. За эту неделю мы должны стать лучшим салоном в городе. Таким лучшим, чтобы даже эльфы не смогли нас закрыть.

Она аккуратно положила лилию и записку в карман и направилась к лестнице.

— Пошли. Расскажем всё сёстрам. Кажется, у нас война.

Рита ещё раз оглядела подвал, полный магических сокровищ, и кивнула.

— Война так война. У меня как раз есть одна идея. Огненная.

— Только без пожаров, — предупредила Надя, поднимаясь по ступенькам.

— Без пожаров не обещаю. Но красиво — обещаю.

И они выбрались из подвала, хлопнув за собой крышку. В подсобке было тихо. Пластиковые цветы на подоконнике сменили цвет на воинственно-алый.

Салон «Три сестры» готовился к битве.

На следующий день, когда Рита отлучилась в магазин за новыми расчёсками (обычными, без магии, для прикрытия), а Василиса принимала клиентку, в салоне снова появился Денис.

На этот раз он пришёл без заказа. Просто заглянул.

— Привет, — сказал он с порога, и колокольчик звякнул как-то особенно радостно. — Я тут мимо проходил. Дай, думаю, зайду. У вас уютно.

Надя, которая в этот момент раскладывала пинцеты (обычные, не летающие), едва не выронила всю коробку.

— Ты... вы... ты пришёл! — выпалила она и тут же мысленно отругала себя за косноязычие.

— Ну да. У меня обеденный перерыв. А тут как раз ваш салон. Я подумал: может, вам что-то нужно? Доставить? Привезти?

— Нам... нам... — Надя лихорадочно соображала. Что им нужно? Им нужно было много чего. Новые баночки для кремов. Салфетки. Перчатки. Но прямо сейчас ей нужен был только он.

— Нам нужен чай! — выпалила она. — То есть, не чай. Кофе. То есть... может быть, вы... ты... хочешь кофе? У нас есть кофемашина. Она обычная. Без магии.

— Без магии — это хорошо, — улыбнулся Денис. — А то от магии у меня аллергия, честное слово. Один раз бабушка пыталась меня заговорить от сглаза — я чихал три дня.

— Это ужасно! — искренне огорчилась Надя. — То есть, не ужасно, что бабушка, а ужасно, что чихал. Хотя бабушка — это мило. А сглаз — это ерунда. То есть, не ерунда, но...

— Надя, — перебил её Денис, и она замолчала, потому что его голос звучал как тёплый ветер (и это говорила она, ведьма Воздуха, которая знала о ветре всё). — Ты сейчас сама себя запутаешь. Давай просто выпьем кофе. Если ты не против.

— Я не против, — прошептала Надя. — Я совсем не против.

И они пошли пить кофе. Надя включила кофемашину (обычную, без магии), и пока машина гудела и плевалась паром, она украдкой разглядывала Дениса. У него были очень светлые глаза — цвета неба в ясный полдень. И ресницы — длинные, но не такие длинные, как она могла бы сделать. «Я бы нарастила ему ресницы, — подумала Надя. — Совсем чуть-чуть. Для выразительности. Нет, не надо. Он же чихает от магии. А мои ресницы магические. Значит, будет чихать. А чихать — это не романтично».

— О чём думаешь? — спросил Денис, принимая из её рук чашку.

— О ресницах, — честно ответила Надя и тут же покраснела.

— О моих?

— Нет! То есть да! То есть... о ресницах вообще. Как о явлении. С научной точки зрения.

— И что говорит наука?

— Наука говорит, что ресницы защищают глаза от пыли. Но это скучно. На самом деле ресницы — это... это опахала. Они создают ветер. Когда человек моргает, он создаёт микропотоки воздуха. Мы даже не замечаем этого, а они есть.

— Опахала, — задумчиво повторил Денис. — Никогда не думал о ресницах как об опахалах. Интересно.

— Тебе интересно? — оживилась Надя. — Хочешь, я расскажу больше? У меня есть целая лекция о ресницах. Я могу рассказывать часами.

— Давай, — улыбнулся Денис. — У меня как раз обед заканчивается через полчаса. Расскажи мне всё.

И Надя начала рассказывать. О ресницах, о ветре, о том, как форма глаза влияет на аэродинамику моргания. Она говорила и говорила, а Денис слушал, и на его лице не было ни скуки, ни насмешки — только интерес. Настоящий, живой интерес.

Зина, которая заглянула в комнату отдыха через десять минут, увидела эту картину и бесшумно отступила обратно. Она закрыла дверь, приложила палец к губам, глядя на подошедшую Василису, и прошептала:

— Там Надя. С курьером. Пьют кофе. Не мешаем.

— С тем самым курьером? — ахнула Василиса. — На которого не действует магия?

— С ним самым.

— Но как же... а если он узнает? О нас? О салоне?

— Не узнает, — покачала головой Зина. — У него аллергия на магию. Он просто не способен её воспринимать. Для него наши зелья — просто чай, наши зеркала — просто зеркала, а наши ресницы — просто ресницы. Он самый безопасный человек для Нади. И, кажется, самый нужный.

И она улыбнулась — тепло, по-земному. Потому что даже у ведьм должно быть личное счастье. Особенно накануне войны.

Конец пятой главы

Глава 6. Конкурс красоты, или Как ведьмы объявили войну, не нарушив СанПиН

Весть о том, что салон «Эльф-Краса» объявил «войну», разлетелась по району быстрее, чем Надя успела чихнуть. А чихала она, как мы помним, со скоростью ветра. Уже к вечеру четверга на дверях «Эльф-Красы» красовался огромный плакат:

«КОНКУРС КРАСОТЫ "МИСС РАЙОН"!
Главный приз — грант на развитие бизнеса 500 000 рублей!
Генеральный спонсор — сеть салонов «Эльф-Краса»!
Участвуют все салоны района! Приходите и покажите, на что вы способны!»

— Это ловушка, — мрачно сказала Зина, разглядывая плакат на телефоне. — Она хочет выставить нас на посмешище. Или поймать на использовании магии. Или и то, и другое.

— А может, она просто хочет честного соревнования? — предположила Василиса.

— Василиса, ты добрая душа. Но эльфы не соревнуются честно. Они соревнуются красиво. Это разные вещи. Эльф может проиграть битву, но так, что все будут считать это победой. А победить — так, что проигравший будет благодарен. Это их природа. Они не злые. Они... изящные. Даже в подлости.

— И что нам делать? — спросила Рита. — Игнорировать?

— Не можем. Если мы не будем участвовать, Элеонора скажет, что мы испугались. Что нам нечего показать. Что наша косметика — пустышка, а наши мастера — дилетанты. А если будем участвовать — она сделает всё, чтобы мы проиграли. И выставит нас на посмешище.

— Значит, нужно победить, — сказала Надя.

Все посмотрели на неё. Надя редко говорила такие вещи. Обычно она предлагала уступить, спрятаться или подуть ветром в другую сторону. Но сегодня в её голосе звучала сталь.

— Надя? — удивилась Рита. — Ты предлагаешь драться?

— Я предлагаю победить, — повторила Надя. — Не драться. Победить. Это разные вещи. Драться — значит махать кулаками. А победить — значит быть лучше. Мы лучше. Я знаю это. Наша косметика лучше, наши процедуры лучше, наши ресницы, — она сделала паузу, — наши ресницы — лучшие в городе. Да что там в городе — в области! Может быть, во всей стране!

— В области — это точно, — кивнула Зина. — Но конкурс есть конкурс. Там будут судьи. Эльфийские судьи. Или подкупленные эльфами. Мы не можем использовать магию открыто — это даст Элеоноре повод для доноса. Но и без магии мы... просто хороший салон.

— А мы используем новую косметику, — предложила Василиса. — Ту, что не видна спектрометру. Она ведь работает!

— Работает, — согласилась Зина. — Но мягче. Деликатнее. Эффект накопительный. А конкурс требует мгновенного вау-эффекта.

— Значит, нужно совместить, — сказала Рита, и в её глазах заплясали опасные огоньки. — Новую косметику — как базу. И самую чуточку магии — как акцент. Совсем капельку. Такую маленькую, чтобы ни один спектрометр не заметил. Но чтобы жюри ахнуло.

— Это риск, — нахмурилась Зина.

— Это наш единственный шанс. Либо мы рискуем и побеждаем, либо сидим тихо и ждём, пока эльфы нас закроют. Я за риск.

— Я тоже, — поддержала Надя.

— И я, — кивнула Василиса.

Зина помолчала. Потом усмехнулась — сухо, по-земному, и сказала:

— Ну, раз все за... Прабабка говорила: «Если ведьмы объединяются — боги спускаются посмотреть». Устроим богам шоу.

Подготовка к конкурсу началась в тот же вечер.

Первым делом нужно было найти модель. Конкурс «Мисс Район» предполагал, что каждый салон выставляет одну клиентку, которую мастера превращают в королеву красоты за ограниченное время. Модель должна была быть обычной женщиной — не профессиональной красавицей, не актрисой, не ведьмой. Обычной. В этом и заключалась фишка: показать, как салон работает с реальными людьми, а не с фотомоделями.

— Нужна женщина из района, — сказала Зина. — Обычная. Желательно — с проблемами. Чтобы контраст был заметнее.

— У меня есть кандидатка, — подала голос Василиса. — Моя клиентка, Людмила Петровна. Ей сорок пять. Трое детей. Работает бухгалтером. Кожа уставшая, волосы тусклые, маникюр делает раз в год. Но у неё прекрасные черты лица. Если поработать...

— Людмила Петровна — идеально, — кивнула Зина. — Зови её. Завтра же.

— А она согласится?

— Спросим. Предложим бесплатный полный курс процедур. От такого не отказываются.

Людмила Петровна согласилась. Правда, сначала она долго смеялась, думая, что это розыгрыш, потом плакала (потому что никто никогда не называл её потенциальной королевой красоты), а потом сказала: «Девочки, если вы сделаете из меня конфетку — я вас до пенсии бесплатно консультировать буду по налогам». И ударила по рукам.

На следующий день в салоне началась работа.

Людмила Петровна оказалась благодатным материалом. У неё действительно были прекрасные черты лица — высокие скулы, большие глаза, красивая линия губ. Но годы стресса, недосыпа и дешёвой косметики сделали своё дело. Кожа была сероватой, под глазами залегли тени, волосы потеряли блеск, а руки... руки бухгалтера, проводящего по восемь часов за клавиатурой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.